

Ну и дела! Раньше он заставлял меня гадать, а теперь просто лёг на другую кровать — вот и весь его ответ.

Бай Сычэнь с досадой захлопнул ноутбук, положил его в сторону и, повернувшись, накрылся одеялом с головой:

— Я устал, хочу спать.

После долгого дня Гу Чэнъи тоже устал. Взглянув на настенные часы: половина одиннадцатого вечера, время уже позднее, пора спать.

Увидев, что Бай Сычэнь лежит спиной к нему, Гу Чэнъи не стал раздумывать, встал, выключил свет и тоже лёг в постель.

Раньше, когда была одна кровать на двоих, хоть и тесно, иногда приходилось класть руки и ноги друг на друга, но даже так Бай Сычэнь чувствовал себя комфортно.

Теперь же, на пустой кровати, он был один, и без Гу Чэнъи рядом ему было не по себе, даже высокая температура в комнате не согревала.

Лежа спиной к Гу Чэнъи, Бай Сычэнь постепенно начал засыпать. В тот момент, когда он уже почти погрузился в сон, вдруг почувствовал, как чья-то рука легла на него, а нога перекинулась через его бедро.

— Эй, у тебя же есть своя кровать? Иди спать туда, — с досадой сказал Бай Сычэнь.

Гу Чэнъи придвинулся ближе, обняв Бай Сычэнь покрепче:

— Одному не спится, привык спать с тобой.

Прижавшись к Гу Чэнъи, Бай Сычэнь мог отчётливо слышать его сердцебиение.

— Бум-бум! — этот звук был лучше любой колыбельной.

В тот вечер, когда программа вышла в эфир, Го Чжэньлинь и Гу Чэнъи вместе с остальными смотрели её по телевизору.

После монтажа многие моменты, где Го Нань ошибался, были вырезаны, также как и яркие моменты других участников, оставив только скучные и неинтересные части.

Бай Сычэнь оставался таким же, как всегда, боясь, что кто-то перехватит его славу. Даже если

эти участники только что прошли в провинциальный турнир, он уже начал их подавлять, не позволяя показать себя лучше, чем он.

Сидя на диване, Бай Сычэнь с удовольствием ел чипсы, казалось, его это совершенно не волновало.

Хотя Гу Чэнъи был непосредственным участником записи, сейчас он смотрел с интересом, будто ничего не знал о том, что произошло.

Бай Сычэнь придвинулся к нему ближе, достал из пакета две чипсинки и поднёс к его рту:

— На!

Гу Чэнъи слегка вздрогнул от неожиданности, но всё же взял чипсы и начал жевать, наслаждаясь хрустящим вкусом томата.

— Го Нань действительно звезда, посмотри, как он в программе — совсем не ошибается, — с сарказмом заметил Бай Сычэнь.

Во время записи он не мог жаловаться, но теперь, за закрытыми дверями, можно было говорить всё, что угодно.

Наконец, дошла очередь до Гу Чэнъи. С тридцатой минуты программы начался кошмар для Го Наня.

Как и предполагал Бай Сычэнь, после того как Гу Чэнъи заставил его замолчать, Го Нань начал постоянно ошибаться. Монтажёры вырезали многое, но длинный отрезок в конце всё же показал множество ошибок Го Наня.

Го Нань вырезал яркие моменты других участников, а в конце программы продолжал ошибаться. В целом, лучше всех показал себя только Гу Чэнъи.

Честно говоря, это заслуга Го Наня. Если бы он не посадил дерево, Гу Чэнъи не смог бы отдохнуть в тени.

— Дядя Го, программа закончилась, когда мы возвращаемся? В магазине куча дел, — шеф-повар отложил недоеденные семечки, отряхнул руки и спросил.

— Послезавтра, — ответил Го Чжэньлинь.

— Послезавтра? — услышав эти слова, Бай Сычэнь широко раскрыл глаза. — Разве мы не

собирались задержаться на несколько дней? Почему так срочно?

Шеф-повар посмотрел на него с неодобрением и фыркнул:

— Играть? А деньги у тебя есть? Если не работать, деньги с неба не упадут.

Раньше, занятый записью программы, Бай Сычэнь не успел толком осмотреть город. Здесь было много деликатесов, которых он даже не попробовал, и уезжать с пустым желудком ему совсем не хотелось.

Но у него не было денег. Чтобы остаться, нужно было потратиться на еду. Он никогда не умел копить, и сейчас у него было всего около ста юаней... Эх! Не потянуть.

В критический момент Бай Сычэнь вспомнил о своём божестве богатства. Гу Чэнъи, только что получивший призовые, был настоящим богачом. С ним деньги были не нужны.

— Старший брат... — Бай Сычэнь смотрел на него умоляющими глазами. Рука, которая только что держала чипсы, теперь обвила его руку.

Гу Чэнъи не мог устоять перед такой просьбой. Ещё до того как Бай Сычэнь закончил, его сердце уже смягчилось.

— Может, вы поедете первыми? Я останусь с ним на пару дней.

Через два дня, проводив Го Чжэньлинь и шеф-повара, Бай Сычэнь почувствовал, как с него свалился груз, и прежнее чувство скованности мгновенно исчезло.

Оргкомитет турнира Бог еды выделил ограниченный бюджет, поэтому Гу Чэнъи и Бай Сычэнь были вынуждены остановиться в другом месте.

Бай Сычэнь не привередничал в выборе жилья, ему была нужна только кровать и одеяло. Но Гу Чэнъи, желая, чтобы ему было комфортно, выбрал номер с большой кроватью в другом отеле, не считаясь с расходами.

— Старший брат, мы могли бы остановиться в гостинице, это... слишком дорого, — увидев в номере джакузи и массажное кресло, Бай Сычэнь был одновременно удивлён и обрадован. Огромное панорамное окно открывало вид на город.

Хотя Гу Чэнъи выиграл турнир и получил призовые, как он их тратил — его дело. Но Бай Сычэнь хотел сэкономить, ведь впереди их ждало много расходов.

Гу Чэнъи, закончив распаковывать вещи, достал кошелёк и положил его в руку Бай Сычэня:

— Мы же приехали отдыхать, главное — чтобы было весело. Деньги кончатся, я заработаю ещё.

Держа тяжёлый кошелёк, Бай Сычэнь был так тронут, что хотел броситься в объятия Гу Чэнъи и засыпать его поцелуями. Гу Чэнъи не был ему родственником, но всё это время заботился о нём так, как будто они были... парой.

— Старший брат, я хочу тебя спросить кое-что, — Бай Сычэнь придвинулся ближе, его глаза пристально смотрели на Гу Чэнъи.

Они были знакомы уже давно, но Гу Чэнъи никогда не выражал своих чувств открыто, хотя его поведение явно говорило о том, что он испытывает что-то большее. С его скрытным характером Бай Сычэнь мог ждать восемьсот лет, пока он сам не заговорит.

Поэтому он решил действовать сам.

— Что?

Бай Сычэнь наклонился ещё ближе:

— Что ты ко мне чувствуешь?

Гу Чэнъи сначала подумал, что это очередная шутка, но не ожидал такого прямого вопроса! У него не было времени подготовиться.

— Э-э...

Глядя в большие выразительные глаза Бай Сычэня, Гу Чэнъи почувствовал, как слова застряли у него в горле.

По отношению к Бай Сычэню он знал только, что всегда хотел заботиться о нём, но что это за чувство? Даже он сам не мог понять.

С детства он мало общался с людьми, в основном это были сотрудники магазина, иногда соседские девушки. К ним он относился как к друзьям, без каких-либо особых чувств. А уж о романтике и речи не шло.

Но когда он встретил Бай Сычэня, у него появилось желание защищать его и заботиться о нём. Была ли это симпатия? Привязанность? Или любовь? Гу Чэнъи не мог понять.

— Я не знаю, — честно ответил Гу Чэньи, слегка отодвинувшись.

Бай Сычэнь придвинулся ещё ближе, их носы почти соприкоснулись.

<http://bllate.org/book/15501/1375290>